

УДК 821.111
doi 10.17072/2037-6681-2018-1-98-103

ЦЕРКОВНАЯ ЛАТЫНЬ В КАРТИНЕ МИРА ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ ХИЛАРИ МАНТЕЛ О ТОМАСЕ КРОМВЕЛЕ

Мария Андреевна Дезорцева

аспирант кафедры литературы и методики обучения литературе

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

454080, Россия, г. Челябинск, просп. Ленина, 69. dezortseva_m@bk.ru

SPIN-код: 4004-2186

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0975-893X>

ResearcherID: N-5592-2017

Статья поступила в редакцию 21.08.2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Дезорцева М. А. Церковная латынь в картине мира исторических романов Хилари Мантел о Томасе Кромвеле // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 1. С. 98–103. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-98-103

Please cite this article in English as:

Dezortseva M. A. Tserkovnaya latyn' v kartine mira istoricheskikh romanov Khilary Mantel o Tomase Kromvele [Church Latin Language in the Historical Novels by Hilary Mantel]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 1, pp. 98–103. doi 10.17072/2037-6681-2018-1-98-103 (In Russ.)

Автор статьи обращается к ранее не исследованному языковому аспекту художественной картины мира романной дилогии Х. Мантел «Волчий зал» и «Внесите тела». Предпринимается попытка доказать, что язык в ее романах о Томасе Кромвеле является особым предметом для изучения, поскольку имеет важное значение для исторической концепции писателя. Рассматривая исторические процессы Англии XVI в. как путь становления национального самосознания, Хилари Мантел выстраивает свою иерархию значимости европейских языков в жизни Англии (культурной, экономической, политической). Поэтому отказ от языка римско-католической службы в романах трактуется как один из важнейших элементов культурного и национального самоопределения.

Высказывается мысль о том, что очевидно неодинаковое восприятие героями дилогии латинского языка, а также противостояние латыни, воплощающей старое время, и английского языка как символа новой жизни государства. Мантел, которая считает время Кромвеля временем пересмотра ценностных ориентиров во внешней и внутренней политике страны, ее экономического прорыва, показывает, как теряет сакральность церковная латынь. Подтверждением этому является изменение значимости, сфер бытования и частоты употребления латинского языка. В романах латынь – это официальный язык церкви, она не воспринимается персонажами как «свой», «естественный», «общедоступный» язык, а по ходу повествования и уже к завершению романа все отчетливее проявляется постепенный отказ героев от религиозной латыни – она используется лишь в юриспруденции и медицине, становится языком «комическим», языком театральных представлений, что отражает процессы глубинной трансформации духовно-мировоззренческих оснований средневекового менталитета. Историческая концепция Мантел находит свое место среди наиболее значительных трактовок эпохи Реформации с ее противоречиями, трагедиями и положительными итогами.

Ключевые слова: исторический роман; Хилари Мантел; Томас Кромвель; латынь; Библия; художественная картина мира.

Хилари Мантел – одна из знаковых для современной британской литературы и публицистики писательниц, Дама-Командор ордена Британской империи, являющаяся обладательницей более 20 литературных премий, среди которых «Man Booker Prize» («Букеровская премия») и «Walter Scott Prize» [Hughes 2009]. На своем писательском пути Мантел обращалась к различным литературным жанрам: психологический роман («An Experiment in Love», 1995), биографическая проза («Giving Up the Ghost», 2003), критика, но исторический роман занимает центральное место в творчестве писательницы.

Наибольшую популярность ей принесли романы о Томасе Кромвелле – английском государственном деятеле, советнике Генриха VIII, идеологе Английской Реформации и основоположнике англиканства – это «Волчий зал» («Wolf Hall», 2009) и «Внесите тела» («Bring Up the Bodies», 2012).

Время действия исторических романов Х. Мантел – переломная эпоха, когда произошло «становление национальной самосознательности Англии» [Ерохин 2016: 156], и в нем «важную роль сыграло движение Реформации» [Хачатрян 2012: 57], определившее новый «облик начавшейся эпохи» [Сказкин 1981: 128]. Становление англиканства – часть общеевропейского процесса [Лортц 2000: 384], изначальной задачей которого было «восстановление подлинного христианства», а последствия оказали существенное влияние «на повседневную жизнь и мировоззрение людей того времени» [Трунов 2008: 62].

Одно из важнейших явлений эпохи – вытеснение латыни с позиций ведущего языка культуры: «реформация... проявление национального индивидуализма» [Делюмо 2006: 39], когда «почти повсеместно... появляется убежденное стремление способствовать продвижению местных наречий» [там же: 44], причем «победа национальных языков была связана не только с вершинами интеллектуальной деятельности, ее можно усматривать и в глубинной жизни народов» [там же: 46].

Средневековье было неразрывно связано с латынью уже на уровне названия. Занимавшиеся историей латыни лингвисты разделили эру бытования языка на «золотой век» (классический период до Антонинов (138 г.)), время наибольшего упадка («*infima latinitas*»), последнюю эпоху перед началом возрождения наук и искусств, а все промежуточное время – на среднюю эпоху латинского языка («*media latinitas*»). Затем понятие «*medium aevum*» было перенесено и на общую историю для обозначения тысячелетия, между падением Западной Римской империи и падением Константинополя (или открытием Америки).

С латынью связан и термин «реформация»: «С одной стороны, совершенно очевидно его латинское происхождение. С другой – в латыни оно отсутствует... исходным является слово *forma* (изначально «форма линейная», позднее – «изображение» и, наконец, «красивая внешность», «Красота»). ...Но *re-* – это по преимуществу глагольная приставка, весьма двусмысленная» [Любжин 2005: 96]. Реформация принесла существенное обновление культуры. Изменения, связанные со статусом латинского языка, стали отражением этого обновления.

Английская Реформация представляла собой сложное сочетание политических, экономических, национальных и личных интересов. Разрыв Генриха VIII с Римом способствовал изменению роли церкви в государстве – она стала полностью независима от Рима и совершила переход с латыни на английский язык [Ерохин 2016: 358].

Филологическим итогом реформации стали переводы Библии на английский язык. Сначала среди архиепископов преобладало стремление к тотальному подавлению попыток перевода Священного Писания. Томас Арундел, архиепископ Кентерберийский, запрещал переводить текст Священного Писания, так как считал, что есть большая вероятность исковеркать смысл оригинала, передавая его на другом языке. Когда Англия уже находилась в преддверии Реформации, в полемику вступили Уильям Тиндейл и Томас Мор. В 1529 г. Мор издал свой первый трактат против Тиндела – «Диалог о ересях», в котором доказывал, что его противник подрывает авторитет церкви. Перевод Нового Завета на английский язык, осуществленный Тинделом, Мор считал насквозь тенденциозным и ошибочным, служащим орудием вредной и опасной доктрины. Он полагал, что перевод Писания на английский язык возможен только «при подборе таких переводческих кадров, чья католическая благонадежность находится вне сомнений, с одной стороны, и соответствующем надзоре со стороны церковных властей над процессом создания перевода и его чтением» [Хухуни, Осипова 2015: 4]. У. Тиндейл, отвечая прославленному оппоненту, отстаивал свои переводческие решения. (Заметим, что жизнь обоих закончилась трагично.)

В своих романах Мантел трактует становление Англиканства как один из факторов формирования новой системы общественных отношений в Англии, социокультурного прорыва [Arias 2014: 115]. И одним из главных объектов становления национального самосознания, по мнению Мантел, является национальный язык. Б. М. Проскурнин считает, что «когда мы размышляем о конфликте, лежащем в основе идейно-художественной структуры двух романов о важнейшем периоде

становления современной Англии, мы замечаем, что... характеры и события «пропускаются» через некие общеисторические, сущностные оппозиции. К ним в первую очередь относятся противостояния нового и старого, реального и идеального, практического и визионерского» [Проскурнин 2016: 79]. Поэтому противостояние латыни, воплощающей старое время, и английского языка как символа новой жизни государства особенно важно в ее романах. Эта идея подтверждается в изменении значимости, сфер бытования и частоты употребления латинского языка в романах «Волчий зал» и «Внесите тела».

В первой части дилогии «Волчий зал» латинский язык используется в своем традиционном статусе – официальный язык католической церкви. Сцены чтения молитв и священных литургий в первой части дилогии изобилуют латынью. Например, месса, на которой присутствуют Генрих и Кромвель: «*Te Deum*... As soon as the priest says, *'Ita, missa est'* he whispers, come to me in my closet, alone» [Mantel 2009: 443]. Однако Пасхальная месса не вызывает благочестия ни в одном из присутствующих: Анна озабочена своими планами, Кромвель думает о дочках, король перебирает бумаги – торжественные латинские строки лишь фон для вершащейся политической интриги. Не только «мера религиозности того или иного персонажа в романе не соотносится напрямую с его человеческими качествами» и религиозность – повод сомневаться в «его нравственных свойствах» [Кабанова 2013: 120], но и многочисленные библейские цитаты создают не столько билингвальный мир романа, сколько становятся ироническим фоном для разворачивающихся придворных игр. Латинские пословицы, расхожие выражения заимствованы из многочисленных сборников изречений, весьма популярных в позднем Средневековье. Латынь не воспринимается как «свой», «естественный», «общедоступный» язык, знание латыни призвано показать элитарность, избранность говорящего. Все звучащие вокруг героев фразы поясняются автором: «*Rex quondam rexque futurus*. The former king is the future king» [Mantel 2009: 276]. «*Nulla salus extra ecclesiam*. Outside the church there is no salvation» [Mantel 2009: 456], поскольку в большом скоплении людей всегда находится тот, кому они непонятны, для кого они чужды.

Библейская латынь в первой части дилогии – единственный официально принятый язык церкви. Центральный персонаж, Томас Кромвель, – выходец из народа, с самого начала позиционируется Мантел как просветитель, безгероично и буднично несущий библейское слово в англоговорящие массы: «Он не раз говорил: Лиз, вот книга Тиндейла, Новый завет, в сундуке, почитай

ее, вот ключ. Она: ну и читай вслух, раз тебе так нравится. Он: Лиззи, это на английском, читай сама, в том-то весь смысл. Прочти и удивись, что ты там найдешь» [Мантел 2011: 22]. В романе «Волчий зал» немало примеров, где церковь безжалостна к книгам, способным сделать сакральное знание общедоступным. Несмотря на всю гуманность, безусловный авторитет в части гармонии морали и практицизма для Кромвеля, кардинал Вулси устраивает аутодафе Библиям на английском языке. Томас Мор, которого мировая история знает как великого гуманиста и просветителя, жесток по отношению распространителю идеи перевода Библии – к Джеймсу Бейнхему. Изображая картины казни, Мантел использует приемы контраста, нагнетания однородных рядов, гиперболу. Например, Мантел с ужасом рисует перед читателем картину, в которой Люди Мора конфисковали имущество Бейнхема, отправили его в подвал, где два дня держали прикованным к столбу, следующие дни били и унижали, но, по словам Кромвеля, «даже это не утолило злобы; вы вновь отослали арестанта в Тауэр и на дыбу, так что к месту сожжения его, чуть живого, несли на носилках» [там же: 116].

Вольнодумство, проявляющееся в отступничестве от латыни, осуждается повсеместно. От ответственности не спасают ни личные связи, ни социальный статус. Анна, держащая в своих покоях Библию на французском языке, подвергается критике: «Может быть, легкое преувеличение... говорят, она держит у себя в покоях Писание на французском и дает его своим служанкам, но я могу и ошибаться. – Король Франциск дозволяет Библию на французском. Думаю, леди Анна начала читать священные книги еще во Франции. – Да, но женщины, как вы понимаете... Женщины, читающие Писание, – еще один источник разногласий» [там же: 134]. Люди же, не имеющие защиты и покровительства высшей власти, расплачиваются за содействие делатинизации жизнями. Так, в романе описывается сожжение священника Томаса Хиттона, арестованного епископом Рочестерским Фишером за контрабандный ввоз тиндейловской Библии. Барристера Бейнхема арестовал и пытал сам Томас Мор за то, что он с Библией Тиндейла в руках вышел на середину церкви и перед всем народом исповедал свою вер: «В Сити говорят, Бейнхема пытали, сам Мор задавал ему вопросы, стоя рядом с палачом, пока тот вращал ворот дыбы, требовал назвать, кто еще в судебных иннах заражен лютеровым лжеучением. Через несколько дней сожгли вместе монаха и кожевника» [там же: 239]. Даже действия Кромвеля в первой части романа весьма осторожны. Показательным является эпизод, в котором Кромвель говорит

Гансу, придворному художнику, что Библия на английском языке у Генриха есть, «просто пока не время ее достать» [Мантел 2011: 176].

Конфликт языков, дискуссия о принципах распространения гуманитарного знания становятся делом жизни и смерти. Лингвистические дискуссии обретают судьбоносность. Они очевидно имеют двойную подоплеку: разрушение традиции расшатывает здание католицизма и угроза власти. Но даже самые циничные из персонажей помнят, что «В начале было слово. И слово был Бог», поэтому лишенный незыблемости церковный ритуал их пугает.

К завершению романа мы видим постепенный отказ героев от религиозной латыни. Генрих настаивает на разводе с Екатериной, а Рим угрожает отлучением его от церкви. Король отвечает тем, что провозглашает себя главой церкви Англии, а правоверный католик Мор платится головой за то, что не признает за ним этого права, не дает требуемой присяги.

По замыслу Кромвеля, английская Библия должна стать доступной верующим в каждом приходе, что приведет к демократизации религии. Теперь каждый сможет прочесть Библию самостоятельно – это укрепит связь языка молитвы с народной культурой.

В истории культуры Реформация получила неоднозначное толкование: Новалис (в эссе «Христианство или Европа») высказывался крайне отрицательно, считая, что счастливое единство католического Средневековья было разрушено Лютером, первым, кто начал разделение христианства на различные языки. По мнению Макса Вебера, религия – вовсе не обязательно консервативная сила, напротив, вдохновленные религией движения часто приводили к глубоким социальным преобразованиям. Так, протестантство, в частности пуританизм, послужило источником капиталистических взглядов, характерных для современного Запада. Мантел же поддерживает высказывания о положительном влиянии Реформации, для нее это своеобразный «шаг вперед» целого государства. Свои убеждения автор передает читателю через образ Томаса Кромвеля, подчеркивая, что в делах Кромвеля не было места ни мстительности, ни ненависти. Им двигало лишь сознание государственной пользы и необходимости в том виде, в каком он их понимал.

По ходу повествования становится очевидным, что ведущими сферами употребления латинского языка становятся право и медицина. Так, латинские фразы то и дело звучат в разговорах Генриха и Кромвеля о финансовых и юридических делах: «I'm not sure you have *locus standi* in the matter» [Mantel 2009: 222]. Будучи связан-

ной с денежно-правовыми вопросами, латынь становится насущно необходимой, а потому «держит внимание», воспринимается со всей серьезностью и важностью. Юриспруденция – относительно новая отрасль ее использования. В речи официальных лиц латынь появляется лишь небольшими ироническими фразами, смягчающими остроту ситуации, поэтому в официальном разговоре с французским послом де Дентвилем Кромвель поощрительно сочувствует: «so *nil desperandum*, monsieur, we shall have some sport» [ibid.: 436], что, впрочем, не мешает им обсуждать вопросы отношения правителей и внешней политики, поскольку «легкая болтовня в устах посла – лишь прелюдия к серьезному разговору» [Мантел 2011: 75].

Во второй части диалогии «Внесите тела» перед нами разворачиваются сцены, наглядно демонстрирующие использование латыни в бытовых ситуациях. Фразы на латинском языке намеренно коверкаются героями для создания комического эффекта. Ярким примером служит эпизод рождественского утра в семье Кромвеля, когда дети разыгрывают сценку про Папу Римского: «He cries "*Mumpsimus sumpsimus, hocus pocus.*" We give him stones for alms. He threatens us with Hell» [Mantel 2012: 127]. «*Mumpsimus sumpsimus, hocus pocus*» – псевдолатинская фраза, которая вошла в русский язык как «фокус-покус», имитирующая произношение слов «*Nos est corpus meum*» (сие есть Тело Мое).

Герои Мантел все меньше употребляют латинский язык, ведущая роль отдана английскому – таким образом автор отражает часть процесса культурного самоопределения нации. В связи с этим роль латинского языка значительно уменьшается и количество персонажей, употребляющих латинский язык, неуклонно снижается. Молодое поколение уже не знает латыни в совершенстве, изучение латыни является лишь отголоском прошлого. Томас Кромвель, рассуждая о своем сыне Грегори, приходит к мысли, что он, безусловно, «славный мальчик, хотя все латинские глаголы, которым его учили, все звучные строки великих авторов он даже и не пытается запомнить» [Мантел 2014: 143]. Таким образом Мантел обращает внимание на тот факт, что молодое поколение Англии, активно реагирующее на все государственные изменения, без сомнения живет новой жизнью. Уже произошли процессы глубинной трансформации духовно-мировоззренческих оснований средневекового менталитета.

Таким образом, в диалогии Хилари Мантел о Томасе Кромвеле отказ от языка римско-католической службы становится элементом культурного и национального самоопределения. Этот процесс происходит посредством снижения

количества богословских латинских текстов, от-каза от Библии на латыни, изменения сферы бы-тования и постепенного полного отторжения ла-тыни и ее замены английским языком.

Список литературы

Делумо Ж. Цивилизация Возрождения. Ека-теринбург: У-Фактория, 2006. 720 с.

Ерохин В. Н. Становление нации. Религиозно-политическая история Англии XVI – первой по-ловины XVII в. в современной британской исто-рической науке. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 752 с.

Ивонин Ю. Е. О характере Реформации Ген-риха VIII // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1980. Вып. 3. С. 83–93.

Кабанова И. В. Религиозная проблематика в романах Хилари Мантел о Томасе Кромвелле // Философия и культура. 2013. № 2(32). С. 119–122.

Лортиц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей / пер. с нем. Й. Лортица. М.: Новое время, 2000. Т. 2. 579 с.

Любжин А. И. Реформа: слово и дело // Рос-сия в глобальной политике. 2005. Т. 3, № 2. С. 95–100.

Мантел Х. Внести тела / пер. с англ. Е. Доб-рохотовой-Майковой, М. Клеветенко. М.: АСТ: Астрель, 2014. 478 с.

Мантел Х. Волчий зал / пер. с англ. Е. Доб-рохотовой-Майковой, М. Клеветенко. М.: АСТ: Астрель, 2011. 672 с.

Проскурнин Б. М. Историческая диалогия Хи-лари Мантел и «Память Жанра» // Филологиче-ский класс. 2016. Вып. 2. С. 77–83.

Сказкин С. Д. Возрождение, гуманизм, ре-формация // Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века. М.: Наука, 1981. 298 с.

Трунов А. А. Религиозные и политические ито-ги английской реформации // Актуальные вопро-сы современной науки. 2008. Вып. 2. С. 62–74.

Хачатрян А. С. Специфика Английской Ре-формации // Вестник МГУКИ. 2012. Вып. 2. С. 57.

Хухуни Г. Т., Осипова А. А. Из истории со-здания английской Библии: Polemika между католиками и протестантами в переводах свя-щенного писания // Вестник Московского госу-дарственного областного университета (элек-трон. журн.). 2015. Вып. 2. С. 1–11. URL: <http://vestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/639> (дата обращения: 13.01.2017).

Штокмар В. В. История Англии в Средние века. Изд. 2-е, доп. СПб.: Алетейя, 2005. 203 с.

Arias R. Exoticising the Tudors: Hilary Mantel's Re-Appropriation of the Past in Wolf Hall and Bring Up The Bodies // Exoticizing the Past in

Contemporary, New-Historical Fiction. 2014. № 11. P. 115–118.

Hughes D. Tudor Tales: Hilary Mantel Reconsid-ers the Life of Thomas Cromwell // New Yorker. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2009/10/19/tudor-tales> (дата обращения: 09.04.2017).

Mantel H. Bring Up The Bodies. London, UK: Fourth Estate, 2012. 568 p.

Mantel H. Wolf Hall. London, UK: Fourth Es-tate, 2009. 765 p.

References

Delumeau J. *Tsivilizatsiya Vozrozhdeniya* [The Civilization of the Renaissance]. Ekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2006. 720 p. (In Russ.)

Erokhin V. N. Stanovlenie natsii. Religiozno-politicheskaya istoriya Anglii XVI – pervoy polo-viny XVII v. v sovremennoy britanskoy istoriches-koy nauke [The formation of the nation. Religious and political history of England in the 16th – the first half of the 17th century in modern British historical science]. Moscow, St. Petersburg, Center for initia-tives in the humanities Publ., 2016. 752 p. (In Russ.)

Ivonin Yu. E. O kharaktere Reformatsii Genrikha VIII [On the nature of the Reformation of Henry VIII]. *Problemy sotsialnoy struktury i ideologii srednevekovogo obshchestva* [Problems of the social structure and ideology of medieval society]. Lenin-grad, 1980, issue 3, pp. 83–93. (In Russ.)

Kabanova I. V. Religioznaya problematika v romanakh Khilari Mantel o Tomase Kromvele [Reli-gious problems in Hilary Mantel's novels about Tho-mas Cromwell]. *Filosofiya i kultura* [Philosophy and Culture], 2013, issue 2(32), pp. 119–122. (In Russ.)

Lortz J. *Istoriya Tserkvi, rassmotrennaya v svyazi s istoriey idey* [The history of the Church examined in connection with the history of ideas]. Transl. by J. Lortz. Moscow, Novee vremya Publ., 2000. Vol. 2. 579 p. (In Russ.)

Lyubzhin A. I. Reforma: slovo i delo [Reform: word and deed]. *Rossiya v globalnoy politike* [Rus-sia in Global Affairs], 2005, vol. 3, issue 2, p. 96. (In Russ.)

Mantel H. *Vnesti tela* [Bring Up The Bodies]. Transl. by E. Dobrokhotova-Maykova, M. Kleve-tenko. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2014. 478 p. (In Russ.)

Mantel H. *Volchiy zal* [Wolf Hall]. Transl. by E. Dobrokhotova-Maykova, M. Klevetenko. Mos-cow, AST: Astrel' Publ., 2011. 672 p. (In Russ.)

Proskurnin B. M. Istoricheskaya dilogiya Khilari Mantel i «Pamyat' Zhanra» [Hilary Mantel's histori-cal dilogy and «The memory of a genre»]. *Filolo-gicheskij klass* [Philological Class], 2016, issue 2, pp. 77–83. (In Russ.)

Skazkin S. D. Vozrozhdenie, gumanizm, refor-matsiya [Revival, humanism, reformation]. *Iz istorii*

sotsial'no-politicheskoy i dukhovnoy zhizni Zapadnoy Evropy v srednie veka [From the history of the socio-political and spiritual life of Western Europe in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 298 p. (In Russ.)

Trunov A. A. Religioznyie i politicheskie itogi angliyskoy reformatsii [Religious and political results of the English Reformation]. *Aktualnye voprosy sovremennoy nauki* [Current Issues of Modern Science], 2008, issue 2, pp. 62–74. (In Russ.)

Khachatryan A. S. Spetsifika angliyskoy reformatsii [Specificity of the English Reformation]. *Vestnik MGUKI* [The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts], 2012, issue 2, p. 57. (In Russ.)

Khukhuni G. T., Osipova A. A. Iz istorii sozdaniya angliyskoy Biblii: Polemika mezhdru katolikami i protestantami v perevodakh svyashchennogo pisaniya [From the history of the English Bible: the polemics between catholics and protestants about the holy writ translations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*

(elektronnyy zhurnal) [Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)], 2015, issue 2, pp. 1–11. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/639> (accessed 13.01.2017). (In Russ.)

Shtokmar V. V. *Istoriya Anglii v Srednie veka* [History of England in the Middle Ages]. 2nd edition, updated. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2005. 203 p. (In Russ.)

Arias R. Exoticising the Tudors: Hilary Mantel's Re-Appropriation of the Past in *Wolf Hall* and *Bring Up The Bodies*. *Exoticizing the Past in Contemporary Neo-Historical Fiction*, 2014, issue 11, pp. 115–118. (In Eng.)

Hughes D. Tudor Tales: Hilary Mantel Reconsiders the Life of Thomas Cromwell. *New Yorker*. Available at: <http://www.newyorker.com/magazine/2009/10/19/tudor-tales> (accessed 09.04.2017). (In Eng.)

Mantel H. *Bring Up The Bodies*. London, UK, Fourth Estate, 2012, 568 p. (In Eng.)

Mantel H. *Wolf Hall*. London, UK, Fourth Estate, 2009, 765 p. (In Eng.)

CHURCH LATIN LANGUAGE IN THE HISTORICAL NOVELS BY HILARY MANTEL

Maria A. Dezortseva

**Postgraduate Student in the Department of Literature and Methods of Teaching Literature
South Ural State Humanitarian Pedagogical University**

69, prospekt Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation. dezortseva_m@bk.ru

SPIN-code: 4004-2186

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0975-893X>

ResearcherID: N-5592-2017

Submitted 21.08.2017

The article studies the use of the Church Latin language in the historical novels by Hilary Mantel *Wolf Hall* and *Bring Up the Bodies* as a form of reflection of the author's historical concept. The paper attempts to prove that the language in Mantel's novels about Thomas Cromwell is a special subject of consideration, since it has a particular significance in the writer's historical concept. Considering the historical processes in England in the 16th century as a way of developing national self-consciousness, Hilary Mantel builds her hierarchy of significance of European languages in the life of England (cultural, economic, political). Therefore, the rejection of the Roman Catholic language in the novels is interpreted as one of the most important elements of cultural and national self-determination.

The article attempts to reflect the problems of the perception of the Latin language by different characters, the opposition of Latin, embodying the old time, and English, as a symbol of the new life of the state. Mantel, who considers Cromwell's time to be the time for revising the value orientations in the country's foreign and domestic policies, the time of an economic breakthrough, shows how the Church Latin loses its sacredness.

In support of this, we notice a change in the significance, spheres and frequency of use of the Latin language. In the novels, Latin is initially presented as the official language of the church, but then we see a gradual abandonment of the religious Latin by the novel characters, it is only used in jurisprudence and medicine, becomes a "comic" language used in theatrical performances, which reflects the processes of a profound transformation of the spiritual and philosophical foundations of the medieval mentality. The historical concept of Mantel finds its place among the most significant interpretations of the Reformation in the fullness of its contradictions, tragedies and positive outcomes.

Key words: historical novel; Hilary Mantel; Thomas Cromwell; Latin; Bible; artistic worldview.